

КРАТКАЯ
автобиографическая справка о прохождении
службы в Красной Армии и боевой путь солдата

1939-1945 годы

Юрова, Александра Сергеевича

Тревожное в ту пору было время. Особенno памятны для нашего поколение вторая половина 1930-х и начало 1940-х годов. Во второй половине 1930-х годов империалисты уже дрались за предел мира. Горел пожар второй мировой войны на востоке и на западе. В 1938-39-х годах нависли грозные тучи второй мировой войны над Европой, которые несли за собой опасения и для Советского Союза. Надо быть начеку, чтобы в любую минуту встать к защите Родины от обнаглевших врагов империализма.

В ноябре 1939 года вместе со всеми, кому тогда исполнилось 20 лет и кто по каким-было причинам не служил в армии, пользовался отсрочкой, в том числе и я по приказу наркома обороны, тогда К.Е.Ворошилова с 4-го курса Кемлянского с/хоз. техникума им. В.И.Ленина с группой в несколько человек был призван в ряды Красной Армии кадровой службы.

В начале декабря 1939 года я уже служил в 5-й роте 161 стрелкового полка 95-й дивизии. К этому времени империалисты спровоцировали барона Маннергейма на войну против Советского Союза.

Мне выпала честь и счастье защищать город Ленина - кобыль Октябрьской Революции от нападения белофиннов и шведовцев.

Вместе со всеми солдатами и командирами своей части в составе войск 7-й армии мы с честью выполнили поставленную перед нами задачу: отстояли Ленинград, отодвинули государственную границу от Ленинграда далеко за город Выборг.

В условиях суровой, морозной зимы 1939-40-х годов в прославленных буденовках с жесткими боями продвигались вперед, преодолевая заранее подготовленную укрепленную за несколько лет оборонительную линию Маннергейма, преодолевая глубокий снег болотистых мест, леса, в которых с хорошо укрепленных позиций с множеством снайперов - "кукушек" противник вел прицельный огонь почти без промаха. С большим трудом ценой своих потерь в живой силе и тех-

нике мы преодолевали хорошо оборудованные железо-бетонные укрепления и гранитные пирамиды в три ряда.

Мы всегда были хорошей мишенью для артиллерии и минометов противника, особенно для снайперов "кукушек".

Несмотря на ~~жесткие~~^{жёсткие} и тяжелые условия ведения боя мы продвигались вперед для достижения своей цели: за Родину, за Ленинград, уничтожая на пути коварного врага.

Командование роты мне доверило станковый пулемет системы "Максим". Я был очень рад и благодарен командированию роты за такое доверие. С ним с "максимом" начал воевать и принял боевое крещение. При одном из очередных пополнений мне в великому сожалению пришлось расстаться со своим боевым другом "максимом". Командир батальона взял меня к себе связным.

Жаль было расставаться и с ребятами со своего расчета. В бою быстро привыкли друг к другу и как бы сроднились. Положил я тело "максимма" на снег к этому времени подошли и ребята: второй номер со станком и еще двое с коробками для лент, а четвертый возвом притащил ящик с патронами. Начались короткие минуты наших воспоминаний.

Вспомнили своего командира роты старшего лейтенанта Рак. Своего командира пулеметного взвода лейтенанта Иванова, командира 1-го взвода лейтенанта Зайченко, командира отделения Мазурова, старшину роты Снешко, рядового Ломакина всех их ранило в первом бою. Прощаясь, вспомнили своих земляков однополчан: Бекетова П.З., Солдатова Ивана, Абрамова Виктора, Ремизова Ивана, Лазарева Виктора, Золкина все мы были в одной роте.

Очень жаль командира 2-го взвода лейтенанта Бабий, он подорвался на своей лимонке по неосторожности на марше ночью.

Вспоминая каждого в отдельности среднего, младшего командиров и рядовых у каждого была своя жизнь, свои заботы, свои радости и горести, которыми мы делились между собой. Первое боевое крещение первые бои мы еще не знали, что такое война.

На всю жизнь осталось в памяти то поле боя, где солдатам и офицерам противника не удалось сломить сопротивление и стремительного наступления наших молодых ребят, так как цель и задача у всех нас была одна: проявляя мужество, отвагу и героизм в течение

всего дня под свинцовыми дождем автоматных очередей, под огнем артиллерии шли на врага не щадя своей крови и жизни во имя защиты своей Родины.

Вспомнили и зам.политрука Сидоренко, он погиб еще в Дибунах от вражеской пули из-за угла и того бойца в буденовке набекренъ, который подорвался около красивого велосипеда. Вспомнили и ту девушку "кукушку", при проверке ее автомата канал ствола был почти чистым или она не успела, или может быть не хотела стрелять в наших ребят.

Монергеймовцы всякими средствами и методами агитировали, подкупали и насильственным образом привлекали молодых людей в том числе женщин и молодых девушек на выполнение обязанностей снайпера "кукушки". Пока она эта девушка собиралась с мыслями, что ей делать, как поступить и попала под огонь нашего боевого друга "Максима", который не давал пощады никому на стороне врага. Быстро мы ее обнаружили и уничтожили, а то черт знает, что у нее было бы на уме потом. Грозное оружие — станковой пулемет в роте, кажется будучи с ним и бояться бы нечего. Признаться я ничего не боялся, опасаясь только одного: прозеваю, пронадеюсь наверняка можно попасть под нож, которым финны искусно владеют, поражая цель на значительном расстоянии. Так мы расстреляли одного гада. Он крался с ножом в расположение нашего расчета.

Не доходя 1,5км до Выборга, 6-го марта 1940 года, продвигаясь вперед по надолбам железобетонными пирамидами, меня заметил снайпер наверняка "кукушка". Будучи связным у командира батальонамене целыми днями приходилось много двигаться по подразделениям выполняя указания комбата и короткими перебежками и по-пластунски между гранитных пирамид, установленных в три ряда, и все таки снайпер не выпускал меня из виду и в течение дня нанес мне два ранения: одно в левую сторону груди, второе в правое плечо. При втором ранении, пока санинструктор пришел, я потерял много крови и по его распоряжению, дождавшись темноты меня отправили в санчасть, затем в Ленинград в госпиталь на проспект Карла Маркса в военно-медицинское училище.

13 марта 1940 года мы услышали радостные сообщения, по

радио. В этот момент забежала в палату мед.сестра и радостно с улыбкой на лице закричала: "Мир, товарищи! Мир! Войны больше нет". Директор продолжал читать условия мирного договора над наше "Ура".

Как только я поправился от ранений, меня выписали из госпиталя и вместе с участниками только что минувших боев направили в город Оранienбаум, где готовился к отправке 270 стрелковый полк в составе 8-й отдельной бригады под командованием генерал-майора Крюкова, а потом полковника Симоняка. Нашим полком командовал полковник Соколов. Эта бригада готовилась срочно выехать на полуостров Ханко. На выполнение той же боевой задачи: защищать Ленинград от нападения вражеской своры на дальних теперь уже подступах со стороны моря по берегам Балтики на островах Финского залива.

Если мне не изменяет память в конце мая 1940 года мы уже были на полуострове.

Корабль, море, берег чужой земли. И снова Финляндия только не на Карельском перешейке, где еще дышались остатки военного пожара, которые к сожалению не затухли до лета 1941 года, а на островах с прямыми стройными соснами. Крайний Юг Финляндии курортное место Манергейна. Не рвутся снаряды, не свистят пули, только тихо плещут волны соленой морской воды, ласково и нежно омывая скалистые берега множества маленьких островов, которых не найдешь на карте.

И вот на одном из таких островов /называли его тогда остров Кадермуэн/ и расположилась на на 4-я рота, под командованием старшего лейтенаната Желтова. 2-м батальоном командовал капитан Милютин.

Нам, личному составу роты, было приказано занять оборону на этом острове. Командование части поставило перед нами задачу; буквально в короткий срок мы должны были построить оборонительные сооружения на острове. И мы с этим заданием справились по-боевому и в срок. За лето и осень 1940 года сумели и успели построить нужное количество дотов и дзотов, весь остров обтянули колючей проволокой в несколько рядов. Личный состав роты самоотверженно выполнял свой долг перед Родиной.

За несколько дней до начала войны была объявлена очередная ночная тревога, в полном боевом. Команды отбоя тревоги на этот раз от капитана Милютина не поступило. Отбоя тревоги не было. Рано утром 22 июня 1941 года все узнали, что началась война. Кончилась наша короткая передышка. Опять разрывы вражеских снарядов, засвистели осколки и пули автоматных очередей. Неласково плещут волны залива Балтики, прибивая к берегам оглушенную рыбу. разрывами авиабомб и артиллерийских снарядов противника. Несколько раз командование Монергейна устанавливали кратчайшие сроки захвата полуострова. Враг стремился сбросить нас в воду, в море, но терпели всегда неудачи и поражения, оставляя за каждым разом на нашей колючей проволоке убитых, поклонявшихся солдат и офицеров. Враг, обозленный неудачей своих наступлений и потерей ряда своих островов, в летние жаркие дни начал бешенный артиллерийский обстрел зажигательными снарядами наших оборонительных рубежей. Загорелся лес, загорелась трава, обнажились скалы, накалились камни. Наш остров и другие поблизости острова превратились как бы в планучие костры. В дыму под обстрелом авиации, артиллерии, пулеметов, автоматов противника мы мужественно отстаивали свои рубежи, отбивая атаки врага. Враг постарался уничтожить и скечь все наши живые помещения. Не было места на острове, где бы не упал снаряд.

С центрального фронта передавались тревожные вести. Гитлеровцы продвинулись далеко в глубь нашей страны и подошли близко к Ленинграду. Нприненной была обстановка на полуострове. Прекратили подвозить к нам на остров продукты питания, питались своими запасами, завезенными в 1940-41 годы. Наступила осень, враг не переставал, а наоборот усиленно и активно вел обстрел наших берегов. Враги сожгли все: столовую превратили в пепелище, от живых помещений не осталось ничего, они изрыли всю землю на острове снарядами, а монолитную волю к победе и упорство русского характера им сломить не удалось.

Враг стремился нас запугать установленными громкоговорителями и криками, что мы отрезаны со всех сторон и окружены. Вам ни кто не поможет, переходите к нам или мы Вас всеравно уничтожим". Но мы не прогнули, а еще теснее сплотили свои ряды коммунистов, комсомольцев и беспартийных. На огонь отвечали огнем, за кровь мстили кровью, за смерть — смертью.

У нас еще сильней и больше усилилась жгучая ненависть к обнаглевшему врагу. Мы верили в свои силы, в нашу победу, мы твердо знали, что с нами наш народ, партия, Родина. 164 дней и ночей мы героически, храбро в суровое время грозного 1941 года в первые дни и месяцы войны отстаивали свои рубежи, отбивая одну за другой атаки ненавистного врага ~~всёда~~ вдали от Родины. Начались заморозки, вода у берегов замерзла, казалось: уже пришла зима. Враг не унимался, бомбил, обстреливал основные коммуникации и базы Ханко и ~~соседние острова~~, минировал водные пространства Финского залива. Ленинград переживал критическое положение, крайне небывалой опасности.

В начале ноября был объявлен приказ командования Ленинградского фронта об эвакуации частей и подразделений с базы Ханко на защиту окруженногопочти со всех сторон Ленинграда.

Несмотря на трудности и большую опасность при эвакуации по Финскому заливу через минные заграждения, под обстрелом авиации, артиллерии противника, мы благополучно добрались в Ленинград.

Началась усиленная подготовка к предстоящим боям на берегах Невы.

В городе люди испытывали голод и холод, стояли в очереди за продуктами питания, за дровами. Частые гудки тревожной сирены извещали об очередной бомбёжки и обстрела города, от которой с каждым разом гибли люди. Гитлеровцы обстреливали центральные улицы и проспекты города. Не мостовых, ^{на} тротуарах, у фасадов зданий лежали трупы убитых женщин, детей и стариков.

Лица, прохожих, особенно женщин и детей, были мрачными, бледными с заметной усталостью на глазах от истощения смотрели на нас с каким-то странным удивлением в ожидании помощи.

У многих из них, а также и у нас навертывались на глазах слезы, и мы понимали, что им действительно необходимы была помощь, прежде всего им нужен был хлеб. Все продовольственные запасы, которые мы смогли сохранить в своих вещмешках, привезенные с Ханко, раздавали детям и женщинам до последнего сухаря.

Продовольственная норма была снижена до минимума. Многие из бойцов почувствовали физическую слабость, резкий упадок сил.

В том числе и я по причине истощения организма попал в госпиталь 10-12 тогда его так называли. на Васильевском острове.

Не помню точной даты, где то в декабре, нас построили по тревоге и мы строем ночью отправились к Неве. В ~~срок~~ я почувствовал себя плохо, наступил резкий упадок сил. С большим трудом передвигал я ноги. Меня пытались брать под руки и помогали идти. Но я, к сожалению" идти уже не мог. Товарищи были вынуждены оставить меня на обочине дороги. Через несколько времени меня подобрали санитарная машина и привезли в санчасть. Думаю, что это не без участия моих боевых друзей из 4-й роты.

Врачи определили вторую степень истощения организма и отпустили в Ленинград. Привезли нас в машине поздно вечером, и я почему то пролежал всю ночь в вестибюле внизу и был уже без сознания. Под утро пришла еще одна машина с истощенными, тогда меня занесли, но уже не в теплую палату, а в узкую маленькую комнату она не отапливала и пищу туда не носили.

В этот день на мое счастье пришла какая-то комиссия, при обходе зашли и в изолятор. После осмотра /не знаю, сколько нас там было/ одного меня заставили перенести в теплую палату с надеждой, что я еще буду жить и встану в строй на защиту города. В самом деле я поправился. В январе месяце меня выписали из госпиталя, к сожалению" не помню фамилии той мед.сестры, которая в слезах обо всем меня расспросила, когда я пришел в сознание и обо всем рассказала, что меня перетащили в теплую палату и несколько дней кормили с ложки, не поднимая с койки, и что меня могли забыть в вестибюле или скорее всего посмотрели и решили, что уже безнадежный и оставили до утра. Хорошо, что пришла вторая машина, хорошо, что меня унесли в изолятор, а тут вот она и комиссия. Будем считать, что повезло. Медсестра тоже была слабая пока я лежал в госпитале, она несколько раз падала в обморок по причине упадка сил от истощения. К этому времени у меня с собой сохранились деньги около 500 рублей, 300 рублей еще с финской, их тогда в Ораниенбауме выдали всем, кто участвовал в боях на Карельском перешейке в 1939-40 годах. Все свои сбережения я израсходовал в госпитале на питание. Я очень жалел, что не мог попасть при выписке из госпиталя к Вам, дорогие мои друзья - однополчане, гангутцы из 4-й роты, потому что такие

просьбы удовлетворяли только офицерскому составу. Выписали меня по-видимому еще слабого, так как я оказался снова на больничной койке в медсанчасти.

Пролежал я там немного, может быть дней десять. Пока я лежал, эти дни в медсанчасти, обо всех вспомнил, перебрал в своей памяти каждого персонально: и в Ораниербауме, и в маленьком уютном чистеньком городке Ханко, и на острове на стройке и мирные дни 1940-41 годов.

Вспомнил ту последнюю тревогу, после которой мы уже не вернулись в казарму. Нашим третьим взводом командовал лейтенант Дубровский. Боевой был тот офицер, требовательный к себе и к подчиненным. Третий взвод: Лошкарев, Цанельян, Яненко, Холод, Волков Борис, Сафонов Ефимов, Архипов, Тартынский, Балакин, Бартенев, Заикин, Заболотный, Ящук, Молоткин, Кузовов, Кулев, Глазов, Федоренко, Одновал Иван Павлович, старшина Мазий, зам.политрука Лещенко Александр Иванович, Грицевич. Хорошие были ребята. Как-то однажды летом в мирном 1940 году приехали в нам артисты из Ленинграда. В клуб собрались все жители острова. После выступления они говорили, что им у нас на острове очень понравилось, прекрасно отделаны клуб и сцена, с которой они выступали.

Прощаясь с нами, сказали, что много теплых душевых слов, пожеланий и напутствий: "Мы в вами обязательно приедем, мы Вас ^{вс}езде найдем" – говорили они хором.

По началу жили мы в палатках, потом оборудовали и привели в порядок ^ажилые помещения. Жены комсостава, мать и сестры лейтенанта Нефелова активно помогали нам в благоустройстве и создании уюта в помещениях и ленинской комнате.

Наряду со строительством оборонительных сооружений мы находили время и для развлечений. В короткие минуты отдыха создавали хоровые группы. Исполняли русские народные и украинские песни. Активным организатором и затейником вечеров самодеятельности был зам.политрука А.И. Лещенко.

Наверно, никогда не забудешь таких, которые принимали активное участие в жизни, работе и боевой учебе роты.

Рядовой Бартенев и сержант Еременко, они с самого начала нашего пребывания на острове подвозили на лодках продукты, обмундирование, оружие, боеприпасы. Первый взвод лейтената Нефелова часто выходили победителем в роте при подведении итогов, соц.соревнования в боевой и политической подготовке.

Помощник командира 3-го взвода старший сержант Назаров на кроссесе на марше, на стройке везде поднимал боевой задор и хорошее настроение бойцов взвода, идя всегда впереди, преодолевая любые трудности и препятствия. Командиры отделений, сержанты: Воронин, Подобин, Головин учили нас строевой выправке, боевому мастерству на тактических занятиях.

Зам.политрука Лещенко Александр Иванович был много старше нас по возрасту. Он отдавал всего себя без остатка воспитанию личного состава роты. Воспитывал нас политически грамотными, морально здоровыми, бесстрашными защитниками Родины. Александр Иванович был человеком большой души. Одновал Иван Павлович – обрабатывал и выпускал боевые листки в роте. На одной из встреч участников обороны полуострова Ханко в Ленинграде я узнал домашний адрес Ивана Павловича. Мы с ним успели обменяться своими воспоминаниями в двух письмах друг к другу. Он мне рассказал о тех событиях в Ленинграде, в которых ему пришлось участвовать, включая и бой на Неве в устье реки Тосно под Ивановкой. Закончив бой под Ивановкой, вышли на формирование. Из 2-го батальона осталось всего 6 человек: замполит батальона, фельдшер, повар, рядовой Сафонов Ефим Павлович, Одновал Иван Павлович и Щербаков он командовал 4-й ротой после ранения Желтова под Ивановкой. С политруком роты Савостовым и другими гангутцами Иван Павлович встречался в 1947 году в Китае, В 1983 году 7 июля Одновал Иван Павлович после тяжелой болезни ушел из жизни, семья же его проживает в г.Херсоне по ул. Крымская, 100. Политрук роты Савостов был волевой, внимательный к людям человек. Он интересовался настроением и личной жизнью каждого бойца, настраивал и агитировал весь личный состав роты на выполнение заданий командования, как можно быстрее строить оборону на острове и готовить к защите порученный нам священный ключок земли вдали от Родины, рядом с колыбелью революции городом Ленина – говорил Савостов. и еще говорил политрук: "Подождите, ребята, не торопитесь по домам, мы еще в Вами послу-

жим, а ведь кстати сказать, мы служили последний год, последние месяцы, кажется домой-то мы и впрямь не торопились, а служили ^{стно} выполняя свой долг перед Родиной. Таким образом я расстался со своими боевыми друзьями гангутцами из 4 роты 270 стр. полка. По выздоровлению после истощения из госпиталя меня выписали и направили в 330 полк, который стоял на Невской Дубравке. Потом как-то ночью мы перешли через Неву по переправе на левый берег крутой, обрывистый, весь изрытый землянками и траншеями.

Это был Невский "пятачок".

Сразу я был в разведке, а потом меня взяли в связь при штабе батальона, Номера батальона не помню, знаю, что 330 стр. полк 86 дивизия. Здесь на Невском пятачке я воевал с января по 24 апреля 1942 года. Все тогда знали, какое огромное значение и имеет этот ключок земли в обороне Ленинграда. Всю эту зиму мы дорогой для нас ценой держали оборону Невского "пятачка". Редко кому, да пожалуй, никому, крове ^{не} тяжело раненных, не удалось уйти с "пятачка".

Открытые кабельные линии связи по переднему краю на очень близком расстоянии от передовых немецких позиций подвергались обстрелу авиацией, артиллерией, минометами противника. Часто рвались осколками бом, снарядов и мин.

Все время и днем, и ночью надо было находиться на линии, чтобы обеспечить бесперебойную, непрерывную связь с подразделениями батальона и штабом части. Держать линию связи в исправном состоянии любой ценой, чаще всего ценой крови и жизни. Много наших ребят тогда было ранено и многие не вернулись с линии, пали смертью храбрых. Однажды перед тем, как мне уйти с "пятачка", мы попали под сильный артиллерийский огонь. На ремонт линии вышли все, в всех было четверо, каждый пошел по своему участку и по подразделениям.

Я пошел через промежуточную к штабу части. В штабе батальона оставался один радиостанция и у телефона. Совсем рядом со мной разорвалася снаряд. Под силой взрывной волны я упал и скатился в старую траншеею, лежал вниз лицом оглушенный. При взрыве второго снаряда на меня и около попадали четверо бойцов с подразделения, не знаю, куда им надо было и зачем они бежали следом за мной.

Один, из них был тяжело ранен в живот и стонал от боли. Я как бы очнулся и с трудом вылез из-под двоих, которые были уже мертвые, а четвертый лежал на бруствере с опущенными руками в траншее. Когда немцы перенесли огонь по переправам, я быстро пополз до линии связи, с батальоном связь была. Исправляя линию, дошел до промежуточной. До штаба части линия была исправной. У аппарата в небольшом укрытии лежал мертвый наш связист, истекающий кровью. Я позвонил в штаб, сообщил об жертвах на линии и в траншее. Поздно вечером я возвратился в штаб батальона с оторванной полой шинели, своих товарищей, которые уходили со мной я так и не дождался. Под утро пришли 5 человек пополнения.

На другой день утром ~~мне~~ присвоили звание сержанта.

Обстановка на "пятичке" с каждым днем усложнилась и обострялась, казалось на "пятичке" остались только мы – связисты. Несмотря на тяжелую обстановку, мы свои обязанности выполняли. Под свинцовыми дождем, под артиллерийской канонадой, через шквал огня гитлеровских палачей, ценой крови, жизни боевую линию связи всегда при любых обстоятельствах держали в боевой готовности – в исправном состоянии.

Кроме того мы еще были слабые физически, так как было голодно. Для нас, молодых, той нормы, которая выдавалась, было недостаточно. Всегда в любое время суток и днем, и ночью – хотелось кушать. А задачей номер один была связь, боевая линия связи. В ушах и голосе всегда слышались и звучали позывные подразделений, приказы, распоряжения командиров и военачальников. 24 апреля 1942 года я ушел с "пятичка" на курсы радиостанции. Бежали мы по 5-ой переправе вдвоем. Здоровый, высокий солдат бежал впереди, я – за ним. Просвистела короткая очередь, он упал и сразу умер, как мне показалось. Я остановился, хотел было ему помочь, но помочь была уже бесполезной, я решил тащить его на берег. Сзади меня еще бежали несколько человек. Раздался голос в рупор громкоговорителя: "На переправе не задерживаться!". Я понял, что это касается меня и побежал вперед. К сожалению, нашего командира, который мне сказал: "Собирайся, тов. Юлов, с сегодняшнего дня пойдешь учиться на курсы радиостанции. Не забудь с собой винтовку, а наган сдай мне".

Мы с ним на прощанье поделили его дополнительный паек и покушили при свете обрывка старого кабеля. На этом распрашались, и я ушел с "пятачка" в штабную батарею артиллерийского полка. Но курсах, к сожалению, не состоялись, по причине сложившейся тогда тяжелой обстановки на "пятачке". Как стало известно позже, "пятачок" мы оставили. Вечная память и слава нашим отважным бойцам и командирам, павшим смертью храбрых в обороне невского "пятачка" в конце апреля 1942 года. Ребята с 330 стр. полка не оставили поля боя, а самоотверженно сражались с гитлеровцами до последнего ^{сна} взвода за ленинград.

И так я остался в штабной батарее артиллерийского полка. Этой части у меня в военном билете нет, по всей вероятности, этот полк входил в состав войск 86-й стрелковой дивизии и уточнить до сей поры не могу. Батареи 76мм орудий стояли в лесу. По болотистой местности мы давали связь батареям полка, полевого кабеля — так же как и на "пятачке" было недостаточно. Разбирали высоковольтную линию, которая тянулась по опорам от 8-го ГЭС. Такой алюминиевый провод тянули по деревьям болотистой местности на большие расстояния. Провод часто рвался по разным причинам, чаще всего от разрыва снарядов мин и авиабомб. Все время надо было находиться на линии, исправлять порывы и дежурить на НП полка. Нередко приходилось давать связь в расположение передовых позиций нашей пехоты. Осенью 1942 года из штабной батареи я был направлен в 128 отдельный истребительный противотанковый дивизион в развед группу. Там был связным у командира дивизиона.

Все дальше уходит в прошлое вторая мировая война, но не угасают в наших сердцах и памяти те жестокие сражения и битвы отгремевшие вот уже 40 лет тому назад в борьбе советского народа против гитлеровской Германии.

Вечная память и слава погибшим друзьям и товарищам, боевым саратникам, защитникам непопавшего красного Гангута и города героя Ленинграда. Как ни стремилось немецкое командование сломить сопротивление защитников Ленинграда, что бы оно не предпринимало, но им не удалось сломить волю народа и победе. Ленинградцы: горожане и воины, оборонявшие город, дрались с врагом на щадя своей крови и жизни.

Мы, солдаты, командиры, вместе с гражданским населением города и области в голоде и холода выстояли натиск гитлеровцев и отстояли Ленинград. Прорвали вражеское кольцо блокады в январе 1943 года. Блокада длилась 900 дней и ночей. Наш подвиг за Ленинград стал легендарным и вошел в историю на века.

Наш подвиг стал героическим. Ленинград стал городом-героем.

✓ После прорыва блокады в феврале месяце 1943 года из 128 о.и. п.т.д. я был направлен с группой военнослужащих сержантского состава в глубокий тыл. Пензенское артиллерийское училище. В октябре месяце 1943 года был объявлен приказ по училищу: Курсантам, сержантского состава записаться в список желающих на фронт. Неоткладывая на долго свои решения, я в этот же день пошел к командиру 6-й батареи старшему лейтенанту Елистратову Николаю Николаевичу и с его разрешения записался в этот список. В начале ноября мы уже были на месте, в окрестностях г.Пензы местечко Ахуны, где формировалась 68-я зенитная артиллерийская дивизия.

✓ Меня зачислили в 4-ю батарею в отделение управления связи 1995 зенитноартиллерийского полка. В этой части я и проходил дальнейшую службу в Красной Армии. Командиром батареи был капитан Мельник Ф.П., парторгом командир I-го взвода старший лейтенант Кинчин.

68-я зенитная артиллерийская дивизия резерва Верховной Ставки главного командования формировалась с октября по декабрь 1943 года в составе 4-х полков: 1995, 1999, 2003 малого калибра и одного полка 2007 среднего калибра.

68-я зенитная артиллерийская дивизия прошла славный боевой путь. Она участвовала в составе 4-й гвардейской танковой армии в важнейших наступательных операциях I-го Украинского фронта.

Львовско-Сандомирской

Висло-Одерской

Верхне и Нижне Селецких

Берлинской и Пражской

Действуя непосредственно в боевых порядках 4-й гвардейской танковой армии, дивизия прикрывала их от ударов воздушного противника во всех видах боевой деятельности: в наступлении, обороне, на марше, при формировании рек, при штурме населенных пунктов

при расположении на отдыхе. Всюду, где бы ни находились войска армии, дивизия должна была, круглосуточно находясь в боевой готовности, нести свою боевую службу. В этом характерная особенность боевой деятельности дивизии. Кроме противовоздушной обороны, зенитчикам нередко приходилось вести бои с танками и пехотой противника, оборонять рубежи и населенные пункты, принимать участие в контактах и артиллерийской подготовке. В апреле-июне 1944 года дивизия находилась в оперативном подчинении 38-й армии. Прикрывала фронтовые переправы на реке Днестр и железнодорожные коммуникации I-го Украинского фронта.

За образцовое выполнение заданий командования в борьбе с фашистами захватчиками и проявленную при этом доблесть и мужество дивизия была награждена орденами "Кутузова" и Богдана Хмельницкого 2-й степени.

В дальнешем в ходе боевых действий 68-я зенитная артиллерийская дивизия была переименована в 6-ю зенитноартиллерийскую дивизию.

1995-й переименован в 431-й

1999-й переименован в 432-й

2003-й переименован в 433-й

2007-й переименован в 434-й

Дивизия и ее полки удостоены звания гвардейских и получили почетные наименования:

✓ дивизия преобразована в 6 гв. львовско-Берлинскую орденов Кутузова и Богдана-Хмелицкого зенитно-артиллерийскую артиллерию дивизию.

✓ 431 гв. Петраковский ордена А.Невского зенитный артиллерийский полк

432 гв. Петраковский Орденов А.Невского и Богдана-Хмельницкого 2-й степени зенитный артиллерийский полк

433 гв. Калецкий Ордена А.Невского зенитный артиллерийский полк

434 гв. Калецкий Ордена А.Невского зенитный артиллерийский полк.

Нашим 1995 /431 гв./ зенитноартиллерийским полком командовал гв. подполковник Ударцев.

1999 /432 гв./ зенитноартиллерийским полком командовал майор Васильев.

2003 /433 гв./ зенитноартиллерийским полком командовал гвардии майор Киваев.

2007 /434 гв./ зенитноартилерийским полком командовал гвардии подполковник Ашкеров.

Командиром 68-й/6-й гвардейской/ зенитноартиллерийской дивизией был назначен и командовал полковник Козлов Александр Федорович.

Начальником политотдела дивизии был подполковник Савинич Алексей Георгиевич.

Начальником штаба дивизии был майор Сумаров Алексей Георгиевич.

Два воина дивизии: наводчики орудия 431 вг. зенитноартиллерийского полка сержант Анатолий Михайлович Андронов и младший сержант командир пулеметного отделения этого же полка Иван Никифорович Брусов был удостоен Звания Героя Советского Союза /последний посмертно/.

За период боевых действий дивизия нанесла крупные потери противнику.

Огнем зенитной артиллерии и зенитных пулеметов было сбито 174 самолета, подбито и сожжено и захвачено исправными около 100 бронированных машин /танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров/, уничтожено и подавлено 22 артиллерийских и минометных батареи. Уничтожено свыше 65 4600 и взято в плен 2650 солдат и офицеров.

Захвачено несколько десятков полевых и зенитных орудий, 90 автомашин, две крупные радиостанции, осуществляющие связь с Берлином, большое количество автоматов, пулеметов, фаустпатронов и другой боевой техники.

Во второй половине апреля 1944 года дивизия получила боевой приказ на прикрытие фронтовой переправы, железнодорожного моста через реку Днестр у города Залещики.

Основным объектом были Залещики с фронтовой переправой. На их оборону был направлен 2007 зенитноартиллерийский полк, имевший на вооружении 85мм пушки. Противник хорошо понимал значение переправы и Залещик, стремился ее разрушить ударами своей авиации. Только за период с 1 Мая по 27 июня 1944 года авиация противника совершила 19 массированных и групповых налетов. 4 ночных и 15 дневных в которых участвовало 200 самолетов Юнкер-88, Юнкерс-87 /пикирующие бомбардировщики/ и истребители типа МЕ-109-Ф и Фокельвер-190. ? 190

Мужественные защитники под огнем вражеской авиации вели меткий огонь и противник, несмотря на все усилия, разрушить переправу не смог. При обороне переправы погиб рядовой Назаров. В боях с врагом героизм, высокое воинское мастерство проявили начальник штаба полка капитан Амбурцев, пом. начальника штаба Лопатин. Командиры батарей лейтенанты Кравченко, Емельченко, Дмитриенко. Командиры взводов лейтенанты Махонько, Ткаченко, Моргис, командиры орудий сержанты Шиповский, Голушкин, Цыбин, рядовые Бордников, Артамонов и многие другие.

14 июля 1944 года началась Львовско-Сандомирская наступательная операция I-го украинского фронта.

68-я зенитноартиллерийская дивизия к этому времени вышла в состав 4-й танковой армии. 4-я танковая армия имела задачу войти в прорыв 38-й армии, стремительно развивать наступление в направлении Перемышляны, Городок /30км западнее Львова/ и разгромить во взаимодействии с 3-й армией 38-й 60-й общевойсковыми армиями Львовскую группировку противника.

12 июля 1944 года дивизия прикрывала войска армии от ударов воздушного противника севернее и северо-западнее Тернополя. Наш 1995-й зенитно-артиллерийский полк прикрывал части 6-го гв. механизированного корпуса. 15 июля 1944 года во время отражения танковой атаки противника героически погиб начальник штаба дивизии майор А.Г. Суров ^{на}. Прорыв вражеской обороны в полосе 38-й армии не удался. По приказу командующего фронтом 4-я танковая армия была введена в прорыв в полное наступление 60-й армии. Ширина прорыва 4-6км.

Рано утром 17 июля 1944 года 4 танковая армия начала наступление в направлении г. Золочев, а в ночь с 21 на 22 июля начала штурм Львова. К утру 27 июля 1944 года город Львов был полностью освобожден. В боях за город 68-й зенитноартиллерийской дивизии было сбито 25 вражеских самолетов. Всего за период Львовско-Сандамирской операции было уничтожено 31 самолет.

11 августа 4-я танковая армия получила приказ фронта выйти за реку Висла на сандамирский плацдарм, занятый к этому времени войсками фронта. Совершив 400км марш-маневр войска армии к утру 15 августа формировали Вислу и вышли на плацдарм в районе станции Монастырек..

68-я зенитноартиллерийская дивизия выполняла задачу по противовоздушной обороне войск армии. Особенно активные бои по отражению массированных налетов фашистской авиации, развернулись на перевалах через Вислу. Зенитчики дивизии успешно отразили все налеты сохранили от разрушения все переправы и обеспечили выход армии на плацдарм.

17, 26, 30 августа противник крупными силами при поддержке авиации и сверхтяжелых танков пытался сбрасить наши войска с плацдарма. Не добившись успеха и понеся крупные потери, враг вынужден перейти к обороне. 3 сентября 1944 года 4-я танковая армия была выведена в резерв фронта. За время Львовско-Сандамирской операции 68-я зенитно-артиллерийская дивизия вместе с войсками 4-я танковой армии с боями прошла около 600км.

Цажды отмечалась в приказах Верховного Главнокомандующего 24 июля за ликвидацию Бродской группировки, 27 июля за освобождение Львова. Приказом Верховного Главнокомандующего за отличие в боях, за овладение городом Львов дивизии было присвоено почетное наименование Львовской.

12 января 1945 года войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление с Сандамирского плацдарма. Началась Висло-Одерская операция – одна из важнейших наступательных операций советских войск.

4-я танковая армия вводилась в прорыв в полосе 13-й армии. В 14 часов 12 января были введены в сражение главные силы 4 танковой армии.

Перед армией стояла задача: наступая и уничтожая отходящего противника и его резервы, выйти на пути отхода Кельце-Радомской группировки. Частью сил оказать содействие 13-й и 3-й гвардейской армии в занятии Кельце, ^{б непр} овладев правами через реку Пилица, выйти в район Петраков, захватить узлы дорог Коньске и Жарнув.

Перед зенитными артиллерийскими полками была поставлена задача: на ^нему 1995-му зенитному артиллерийскому полку обеспечить противовоздушную оборону 6-го гв. механизированного корпуса 19999 полку П.В.О. 10-го гв. танкового корпуса 2007 полку участие в артиллерийской подготовке затем следуя ^в голове главных сил армии прикрывать от ударов с воздуха боевые порядки армии на узлах дорог, теснинах, переправах. 2003 ^{уму} зенитно-артиллерийскому полку П.В.О., аэродрома в районе г. Сташув. Противник 13 января 1945 года нанес мощный контрудар общей численностью более 300 танков и штурмовых орудий. Вражеские танковые клещи должны были сокнуться в районе Лисув.

В ночь с 13 на 14 января и днем 14 января шли тяжелые ожесточенные бои, в которых участвовало с обеих сторон до 1000 танков. Храбро и умело сражались с танками зенитчики. Огонь врага был настолько силен, что казалось невозможно поднять голову от земли.

В этом бою особенно в тяжелой обстановке пришлось вести бой батареям старшего лейтенанта Емельяненко и капитана Кравченко. Многие орудия вели стрельбу в упор, стволы их накалялись, но огонь не слабел.

Ожесточенный бой 14 января 1945 года в районе Щецко вел наш 1995-й зенитноартиллерийский полк. Наводчик орудия сержант Н.В. Андрющок, находясь в заседе, ^{открыл} внезапный огонь по танкам и пехоте противника. Ему удалось подбить два танка и уничтожить свыше 150 вражеских солдат и 6 офицеров. За этот подвиг он был удостоен Звания Героя Советского Союза.

15 января 4-я танковая армия совместно с 13-й и 3-й гвардейской армиями овладели городом Кельце, а 18-го января городом и железнодорожной станцией Петраков.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 19.02. 45 года № 12 за доблесть и героизм, проявленные в боях при взятии Кельце 2007-му и 2003-му зенитноартиллерийскому полкам были присвоены почетные наименования "Келецкий". Приказом Верховного Главнокомандующего от 19.02.45 года № 14 1995 и 1999 зенитноартиллерийским полкам почетные наименования Петраковский. 18 января 1945 года 4-я танковая армия получила приказ командующего 1-м Украинским фронтом стремительно преследовать противника, громить его походящие резервы, не дать возможности закрепиться на оборонительных рубежах на восточной границе Германии, схода форсировать р.Одер. северозападнее Бреславу, Создать за Одером плацдарм, с которого можно было бы развернуть дальнейшее наступление.

✓ 21 января 1945 года передовой отряд 4-й танковой армии перешли немецкую границу.

В ночь с 23 на 24 января началось форсирование реки Одер. Авиация противника группами в 12 и более самолетов непрерывно обстреливалась и бомбила переправу. Только за 24 января по войскам 4 танковой армии было произведено до 1000 самолетов вылетов. Зенитчики героически и умело отражали налеты.

Только за 3 дня 24, 25, 26 января зенитчиками дивизии было сбито 30 самолетов.

За проявленный геройзм, мужество и воинское мастерство многие воины были награждены орденами и медалями. 25 наиболее отличившихся воинов дивизии были представлены к награждению высшими правительственные наградами званию Героя Советского Союза.

В период с 31 января по 5 февраля 1945 года продолжались окесточенное сражение на плацдарме. Многие населенные пункты и важнейшие рубежи переходили из рук в руки. Войска 4-й танковой армии, 13-ой и 3-й гвардейской армии отбили все атаки, расширили, закрепили плацдарм и вынудили противника перейти к обороне.

8 февраля 1945 года в 9 часов 30 минут после часовой артиллерийской подготовки, в которой участвовал 2007-й зенитноартиллерийский полк, началась Нижне-селецкая наступательная операция 1-го Украинского фронта. 4-я танковая армия, совместно с частями и соединениями 13-й армии прорвала вражескую оборону

и перешли в наступление.

В направлении Раудтен-Коттбус имея задачу к исходу 5-го дня операции овладеть районом Коттбус-Форст. В этой операции наш 1995 зенитноартиллерийский полк действовал с 6-м гв.механизированным корпусом.

II февраля части 6-го механизированного корпуса захватили плацдарм на р.Бобер в районе Нидер-Гроппе, а части 10гв. танкового корпуса форсировали реку Бобер в районе Грейзиц.

13 февраля 4-я танковая армия переправилась через реку Бобер и стремительно продвигалась к реке Нейсе. Части 6-го гв.механизированного корпуса к 4 часам 15 февраля форсировали реку Нейсе в районе Грос-Гастрозе. 10 й корпус вышел в район Форст и готовились к форсированию реки Нейсе. В это время штаб 4-й танковой армии, 22-я самоходная артиллерийская бригада, 2003 -й зенитно-артиллерийский полк и некоторые другие армейские артиллерийские части находились в Бенау.

2007-й зенитноартиллерийский полк в Райневальде соединения 13-й и 3-й гв.армий находились на восточном берегу реки Бобер, на расстоянии до 60км. Образовался большой разрыв между 4-~~и~~^и танковой армией и общевойсковыми армиями. Противник воспользовался этим и нанес 15 февраля 1945 года удар по Бенау. Противник имел задачу отрезать вышедшие к реке Нейсе войска 3 4-й танковой армии и захватить переправы на реке Бобер, завязались ожесточенные бои.

Раненые начальник штаба 2007 полка майор Федоров, командир батареи Мовчан и другие не уходили со своих боевых постов и продолжали вести бой. Во второй половине дня в 2007-й зенитноартиллерийский полк прибыл командующий артиллерией армии генерал Н.Ф. Ментюков и командир 68 зенитноартиллерийской дивизии полковник А.Ф. Козлов. Любой ценой удержать Райневальде был их приказ.

В это время началась очередная атака вражеской пехоты, танков и массированный налет авиации. В этом бою героически погибли: командир дивизии полковник А.И.Козлов, сержант Ю.Г.Варабин, рядовые Ф.А.Лазарев, А.Ф. Валеев, М.В. Кольцов, И.С.Михрушин, Н.К.Шебеко. В это время зенитчики 2007 полка подбили и сожгли 5 танков, 1 бронетранспортер, 4 автомашины, сбили 4 самолета, захватили одно орудие, уничтожили и взяли в плен около 300 фашистских солдат и

офицеров, Наши потери 6 человек убитыми и умершими от ран, сгорела одна машина. 16 февраля во второй половине дня в Райневальде прибыл и занял оборону наш 1995-й зенитноартиллерийский полк и другие армейские артилерийские подразделения. Бои в этом районе продолжались еще около трех суток.

Все попытки противника прорвать оборону занимаемую артилестами успеха не имели.

15 марта 1945 года началась Верхне-Селезская наступательная операция I-го Украинского фронта. 4-я танковая армия имела задачу: с участка прорыва 21-й армии нанести удар в общем направлении и во взаимодействии с 21-й, 59-й армиями уничтожить группировку противника.

В разгар боевых действий в Верхней Селезии поступил приказ народного комиссара обороны СССР № 050 от 17 марта 1945 года о преобразовании ^и 4-й танковой армии в гвардейскую. Дивизия наша была награждена ^и преобразованной в 6-ю гвардейскую зенитноартилерийскую дивизию. Ее полки 1995-й в 431 гвардейский полк, 1999-й в 432 гвардейский полк, 2003 - в 433 гвардейский полк, 2007 - в 434 гвардейский полк.

22 марта 1945 года закончился разгром селезской группировки противника. Но боевые действия на этом не закончились. Бои носили упорный, окосточенный характер с большими потерями обеих сторон. Ряд населенных пунктов и рубежей неоднократно переходили из рук в руки.

Несмотря на отчаянное сопротивление врага Ратиборская группировка противника была разгромлена и 3-го апреля 4-я гвардейская танковая армия была ^{уведена} введена во фронтовой резерв. Разгром Оппельне-Ратиборской вражеской группировки имел ^{важное} значение для успешной подготовки и проведения Берлинской операции.

6-я гвардейская Львовская зенитноартиллерийская дивизия выполняя большую задачу по противовоздушной обороне войск армии, неоднократно вела боевые действия с пехотой и танками противника. За успешные боевые действия дивизии трижды вместе с частями 4-й гв. танковой армии отмечалось в приказе Верховного Главнокомандующего.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6.4.45 года дивизия была награждена орденом Богдана Хмельницкого II степени. В 6 часов 15 минут 16 апреля 1945 года войска I-го Украинского фронта перешли в наступление.

Началась Берлинская операция.

Противовоздушную оборону 6-го гв. механизированного корпуса осуществлял 433 гв. зенитноартиллерийский полк. 10 гв танковый корпус был усилен 432 гв. зенитноартиллерийским полком. 431 и 434 гв. зенитноартиллерийские полки выполняли П.В.О. штаба и главных сил армии. Вражеская авиация пользоваясь близостью своих аэродромов штурмовала и бомбила боевые порядки войск армии. Только за первые три дня боев зенитки дивизии сбили 33 вражеских самолета. 25 апреля в районе Берлина противник впервые применил для налета по ~~войсковой части~~ ^{авиа армией} самолеты с реактивными двигателями. Огнем зенитной артиллерии налеты были отражены.

24 апреля 16-я гв. механизированная бригада с 28-м гвардейским тяжелым танковым и 433-м гв. зенитноартиллерийским полками завязала уличные бои на восточной и Юго-восточной окраинах Бранденбурга.

2-я батарея 433-го гв. зенитноартиллерийского полка под командованием старшего лейтенанта А.В. Тарасова огнем прямой наводки уничтожила 7 пулеметных точек, до 30 фаустников.

Этим обеспечила бригада продвижение и захват Юго-восточной окраины Бранденбурга. Противник потерял от огня зенитчиков до 200 человек убитыми и 135 солдат и офицеров взяты в плен.

434-й зенитноартиллерийский полк по приказу командующего 4-я гв. танковой армии генерал Лелюшенко в ночь на 2 мая 1945 года был выслан в район Цаухвитц и находясь в боевом заслоне против прорывающейся к Берлину крупной вражеской группировки занял огневые позиции на рубеже Керцен-Цаухвитц.

С рассветом противник крупными силами до 5-6 тысяч человек начал наступление. Впереди шли три танка. Зенитчики подпустили их на прямой выстрел и первыми снарядами подбили. Затем открыли огонь по пехоте. Противник потерял около 600 сол-

дат и офицеров убитыми и ранеными. Не выдержав губительного огня противник поднял белые флаги.

В расположение фашистских войск на бронетранспортере выехал начальник разведки дивизии капитан Григорчук А.А. с воинами хорошо знавшими немецкий язык. Вел бронетранспортер сержант Н.К. Соколов. Переговоры происходили в нервозной обстановке. Нередко были примеры когда фашисты подло убивали наших парламентеров. Выдержка, бесстрашие, умелое ведение переговоров Григорчуком и сопровождающих его воинов, благородное ^{незнакомство} командного состава противника понявших беспомощность сопротивления взяло верх. Противник начал складывать оружие. Было пленено 1693 немецких солдат и офицеров. После пленения ^{раненым} немцам была оказана медицинская помощь и пленные накормлены.

431 и 434 гвардейские зенитноартиллерийские полки занимали огневые позиции в районе Штутендорф /предместье Берлина/ выполняя задачи по противовоздушной обороне армейских соединений частей и штаба армии. 432-й гв. зенитноартиллерийский полк занимал огневые позиции в районе Целендорф /предместье Берлина/, прикрывал части 10 гв. танкового корпуса и одновременно имел задачу не допустить ^в проелет ^с транспортной авиации для доставки вооружения и боеприпасов немецким войскам окруженным в центре Берлина /блокада с воздуха/.

433-й гвардейский зенитноартиллерийский полк действовал в районе Брандербурга, имел задачу П.В.О. частей 6-го гв. механизированного корпуса. Воины дивизии внесли свой вклад в дело разгрома немецко-фашистских войск в Берлинской операции и штурма Берлина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1945 года за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при прорыве обороны немцев на реке Нейсе и овладении городами: Котбус, Мариендельде, Треббин, Любен, Цоссен, Бейлитц, Лукенвальде, Троенбринцен, Цана, Райхсдорф и проявленное при этом мужество и героизм 431, 432, 433, 434 гвардейские зенитноартиллерийские полки были награждены орденом Александра Невского. Приказом Верховного Главнокомандующего № 0109 от 4 июня 1945 года за отличие в боях при овладении

столицы Германии города Берлин. 6-й гв. зенитно-артиллерийский дивизии было присвоено наименование "Берлинской".

Многие воины были награждены орденами и медалями. Все воины награждены медалью за взятие Берлина. Им были вручены выписки из приказа Верховного Главнокомандующего с объявлением благодарности за взятие Берлина.

Последней крупной стратегической операцией Великой Отечественной войны в Европе явилась Пражская операция.

К началу операции противник располагал на территории Чехо-словакии крупными силами в составе группы армий "Центр" и главных сил группы армий "Австрия". Они насчитывали до 900 тысяч солдат и офицеров, до 10 тысяч орудий, свыше 2200 танков и штурмовых орудий, около 1000 самолетов.

4-я гв. танковая армия получила задачу наступать в полосе 13-й армии в общем направлении Носсен, Фрейберг, Теплице-Шанов, Прага. К исходу 6-го дня операции ударом с запада и Юго-запада овладеть Прагой.

6-го мая 1945 года в 8 часов 30 минут утра усиленные первые отряды 4-й гв. танковой армии во взаимодействии с передовыми батальонами соединений 13-й армии при поддержке истребительной штурмовой и бомбардировочной авиации ~~посл. короткого арт налёта~~ налета начали атаку. Прорвали оборону противника на фронте 12 км и успешно развивали наступление в глубину. В 12 часов 50 минут перешли в наступление главные силы армии. Для противовоздушной обороны 6-го гв. механизированного корпуса был выделен 433 гв. зенитноартиллерийский полк - командир гвардии майор М. С. Киваев. Для противовоздушной обороны 10-го гв. танкового корпуса был выделен 432-й гв. зенитноартиллерийский полк - командир гвардии майор В. А. Васильев.

✓ 431 гв. зенитноартиллерийский полк - командир гвардии подполковник Ударцев и 434 гв. зенитноартиллерийский полк - командир гвардии подполковник В. П. Ашкеров обеспечивали прикрытие главных сил армии следуя в голове колонн главных сил. 7-го мая в 2 часа 30 минут в Прагу первым ворвался передовой отряд 10-го гв. танкового корпуса. В состав передового отряда входили 2-я батарея и зенитно-пулеметная рота 432-го зенитноартиллерийского полка, подо-

шедшие вместе с передовым отрядом в Прагу они завязали бой с вражескими автоматчиками и фаустниками. Батарея уничтожила до взвода пехоты, 15 фаустников и взяла в плен 23 вражеских солдат.

В 9 часов 9 мая в районе Праги на высоте 500 метров появился самолет противника типа "Физилор-Фторх", огнем 2-й батареи самолет был сбит.

433-й гв. зенитноартиллерийский полк следуя в составе 6-го гв. механизированного корпуса 7-8 мая вел бой с противником в районе Носсен и Хомутов. Нанес ему крупные потери и захватили несколько десятков пленных и в 6 часов 9 мая 1945 года совместно с 16-й гв. механизированной бригадой вышел к Праге. В это же время в Прагу вступили главные силы 4-й гв. танковой армии. 434-й зенитноартиллерийский полк следуя на марше в голове главных сил неоднократно вступая в бой с мелкими группами противника. В 10 часов 8-го мая группа немецкой пехоты при поддержке штурмового орудия пыталась атаковать 2-ю батарею. Атака был отбита, уничтожено штурмовое орудие и до 20 солдат, остальные в панике бежали.

431-й гв. зенитноартиллерийский полк 7-го мая вел огонь по группе самолетов пытавших бомбить колонну войск. При отражении налета сбито два истребителя ФВ-190. Из района Праги зенитчики дивизии были направлены в район Кладно и заняли огневые позиции по окрестностям, где и находились до 30 мая 1945 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1945 года за образцовое выполнение заданий командования при освобождении столицы Чехословакии г. Праги и проявленное при этом доблесть и мужество.

6-я гв. зенитноартиллерийская дивизия награждена Орденом Кутузова II степени. В ознаменование выдающейся победы Советских Вооруженных сил на территории Чехословакии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года была учреждена Медаль за освобождение Праги. Этой медалью был награжден весь личный состав дивизии. После окончания Великой Отечественной войны ~~ино-~~
~~месяце~~ прославленные гвардейцы 6-й гвардейской зенитной артиллерийской Львовско-Берлинской орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизии остались продолжать службу в Вооруженных силах. Большинство вернулось в мирному труду в народном хозяйстве.

74 благодарности в своих приказах объявил Верховный главно-командующий войскам I-го Украинского фронта за наши ратные подвиги За отличные боевые действия. Освобождая свою Советскую Родину в те грозные суровые годы мы участники героической обороны непобедленного Красного Гангута, выполняя освободительную миссию принесли свободу и независимость многим народам запада. Честно выполняя свой патриотический долг перед Родиной, мы достойно несли службу в ее рядах. С жестокими боями в окесточенной схватке с гитлеровскими оккупантами с короткой передышкой после боев на Карельском перешейке 1939-1940 годов, с полуострова Ханко, от стен блокадного ленинграда дошли до Берлина и добили обезумевшего врага в его собственной берлоге. Развеяли на всегда миф о непобедимости гитлеровской армии. Прошло много лет после окончания войны, навсегда остались в памяти ветеранов события минувших дней, воспоминания о боевых друзьях, с которыми приглось испытывать и горечь неудач и радость Победы и скорбь о гибели боевых товарищей шедших рядом по фронтовым дорогам.

За время до конца мая наша часть стояла недалеко от Драги в районе Дуби мы часто в короткие минуты досуга вспоминали своих батарейцев, которых не было с нами. Они не дошли до победного дня, пали смертью храбрых за Родину. И больше не увидят чистого небы, солнца, тепла какое солнечное небо и тепло было в этот день над землей. Как были рады люди всей земли. Этому чистому небу, солнцу в день Победы 9 мая 1945 года, за которую они отдали свои жизни. Парторг батареи командир I-го взвода старший лейтенант Кинчин погиб при выполнении боевого задания с группой бойцов со своего взвода. Командир орудия старший сержант Светличный, разведчик из отделения управления рядовой Гоцелюк.. шофер боевой машины рядовой Мамедов, химинструктор младший сержант Ковалев, связист Домогаров. Они не уйдут из нашей памяти. До конца наших дней короткого отрезка оставшейся нашей жизни останутся в наших сердцах. Неумолимо движется время. Уходят из жизни ветераны и с ними бесценный боевой опыт, воспоминания о минувших боях, героизме, подвигах и боевом мастерстве воинов,

очевидцами и участниками которых они были.

Все кто сражался в рядах 6-й гв. зенитной артиллерийской дивизии своим ратным трудом ^и внесла достойный вклад в победу над фашистскими захватчиками.

Героические подвиги нашего народа в годы Великой Отечественной войны - настоящий источник советского патриотизма.

В нем наша славная молодежь, являясь наследником боевых и трудовых традиций старшего поколений черпает примеры беззаветного служения своему народу, идеальной и моральной закалки, готовности в любую минуту по зову коммунистической партии и советского правительства встать на защиту своей социалистической Родины.

Наш долг рассказать об этом и активно проводить военно-патриотическую работу.